

Кладовая генеральского особняка использовалась не по назначению. Внушительный снаружи, дом на самом деле хранил мало богатств. Все награды и жалованье уходили на покупку оружия и поощрение солдат.

Эту комнату привели в порядок, а затем Янь Минтин заполнил её оружием, привезённым с границы.

Слуги опасались, что оружие может представлять опасность для нового хозяина, но, тщательно охраняя его, они могли только подчиняться приказам и открывать для проверки все полученные сегодня подарки и коробки с дарами.

Подойдя к двери, Янь Минтин услышал холодный и равнодушный голос:

— У левого чиновника Министерства доходов сто лянов серебра, десять рулонов шёлка и меч, который едва ли годится... шёлк?

Янь Минтин толкнул дверь и увидел слугу, открывающего новый ящик с полученным шёлком. Чжао Елань наклонился, чтобы взять один рулон, потирая ткань кончиками пальцев.

— Генерал, — поклонился слуга.

Янь Минтин кивнул. Его взгляд не отрывался от спины в алых одеждах, но Чжао Елань долго не оборачивался, продолжая изучать содержимое коробки.

— Кхм, — Янь Минтин нарочито кашлянул, обозначая своё присутствие.

Только тогда Чжао Елань повернул голову и неохотно взглянул на него. Он резко остановился и, наклонив голову, снова посмотрел на человека, стоящего у двери. Его зрачки слегка расширились:

— Кто вы?

— Это генерал, — ответил управляющий Цинь, вытирая холодный пот. Он быстро окинул служанок многозначительным взглядом и выпроводил их из комнаты. Среди ночи молодожёны собрались в кладовой, чтобы пересчитать подарки.

Чжао Елань подошёл к двери и подозрительно осмотрел Янь Минтина. Тот был одет в ту же свадебную одежду, но выглядел несколько расслабленно. Его тело напоминало лук, сильное и гибкое, готовое к действию. Волосы были уложены на макушке, открывая широкое и красивое лицо, мужественное и благородное. Его переносица была высокой и прямой, и, несмотря на то, что он круглый год подвергался воздействию ветра и солнца, его кожа оставалась светлой.

Янь Минтин с удовлетворением заметил удивлённое выражение на лице Чжао Еланя. Гордый собой, он слегка приподнял подбородок и уже собирался заговорить, как Чжао Елань мгновенно вернул себе невозмутимый вид и повернулся, чтобы отдать приказ:

— Завтра отнеси эти два куска шёлка в портновскую мастерскую.

— Слушаюсь, — тут же ответил Сяо Гао и на глазах у всех унёс два рулона шёлка.

Управляющий Цинь и слуги посмотрели на генерала. Янь Минтин кивнул:

— Отдайте ему, нет смысла просто оставлять это здесь.

Чжао Елань бросил на него косой взгляд, затем прошёл в комнату новобрачных и с грохотом закрыл дверь. Янь Минтин и люди, стоявшие за ним, остались снаружи.

— Генерал, вам ещё нужно выпить свадебного вина, — прошептала служанка.

— Всё в порядке, вы все можете идти, нет необходимости ждать, — Янь Минтин махнул рукой, подождал, пока все уйдут, и вошёл в покои новобрачных как ни в чём не бывало.

Две чашки на столе были пусты. Янь Минтин посмотрел на Чжао Еланя, сидящего у кровати, сам подошёл к столу, поднял кувшин и, наклонив голову, сделал несколько глотков. Он весело произнёс:

— Это хорошее вино.

Чжао Елань мрачно посмотрел на него, не шелохнувшись.

— Уже поздно, давай отдохнём, — Янь Минтин поставил кувшин, подошёл к кровати и стал развязывать пояс.

— Что ты делаешь?! — воскликнул Чжао Елань.

Янь Минтин опешил:

— Раздеваюсь. А что, ты хочешь лечь в постель в такой громоздкой одежде?

Чжао Елань собирался сказать ему пару слов, но когда открыл рот, то непроизвольно закашлялся. Подсознательно схватившись за воротник, он наклонил голову и стал безостановочно кашлять. Его лицо побледнело ещё больше, и он плотно закрыл глаза, не желая, чтобы Янь Минтин увидел его в таком жалком виде.

Немного придя в себя, он медленно открыл глаза. Они были полны неприязни и гнева, но он не знал, был ли этот гнев направлен на других или на себя.

После паузы он посмотрел на чашку, появившуюся перед ним, и подозрительно взглянул на Янь Минтина.

— Сначала выпей воды, — сказал тот.

Чжао Елань помолчал, а затем молча выпил. Горячая вода смочила его горло, успокаивая кашель.

Увидев, что Чжао Елань перестал кашлять, Янь Минтин только забрал чашку, как сам не удержался и чихнул ещё два раза. Чжао Елань нахмурился.

— Что это за запах от тебя? Такой резкий, — спросил Янь Минтин. — От такого аромата я буду чихать каждый раз, когда увижу тебя.

Чжао Елань вопросительно посмотрел на него:

— Это лучшие духи для подношений, они резкие, только если ты глупец.

— Какие же это лучшие духи, если они только вредят людям, — Янь Минтин не поверил и снова хотел зажать нос.

Какой загадочный обычай!

Чжао Елань не мог больше смотреть на него. Он хотел лечь спать, но должен был остерегаться этого грубияна.

Пока он размышлял об этом, Янь Минтин уже снял верхнюю одежду. Он сел на кровать и спросил:

— Почему бы тебе не раздеться?

Глаза Чжао Еланя метнули в него острые кинжалы.

Однако Янь Минтин этого не заметил и даже начал разглядывать свою новую "жену".

Он с детства рос среди мужчин, видел тысячи солдат, но такого человека, как Чжао Елань, не встречал. О нём говорили как о грозной фигуре, но он кашлял после нескольких шагов, был слаб, как травинка, которую мог сдуть порыв ветра. Он казался хрупким, и убить его не

составило бы труда.

Но среди всех людей такой человек был удивительно красив, превосходя всех мужчин и женщин, которых он когда-либо видел. Его кожа была белой, как снег, а одежды — красными, как кровь, что удивительно ему шло.

— Не беспокойся об этом, — холодно сказал Чжао Елань.

— Тебе что, слишком тяжело раздеваться? Эта одежда очень неудобна, я могу помочь тебе, — как только Янь Минтин протянул руку, его ударили подушкой. Он прижал подушку обратно к кровати и наклонился вперёд, почти касаясь Чжао Еланя.

Внезапно что-то блеснуло, и по шее пробежал холодок. Он замер, посмотрел на нож, приставленный к его горлу, затем поднял глаза на бледного Чжао Еланя.

— Что тебе нужно? — Чжао Елань холодно посмотрел на человека перед собой.

Янь Минтин выглядел озадаченным. Это было не очень дружелюбное отношение. Он с сомнением спросил:

— Что ты делаешь?

Глаза Чжао Еланя сверкнули, он крепко держал нож:

— Оставайся на месте, веди себя хорошо, не двигайся.

Уголок рта Янь Миньтина дёрнулся.

— Ты первый, кто подошёл ко мне настолько близко, чтобы угрожать ножом.

Видя, что он не беспокоится, зрачки Чжао Еланя слегка сузились, и в тот момент, когда он собирался применить силу, его запястья внезапно схватили. Сразу же после этого обе руки были прижаты к изголовью кровати.

<http://bllate.org/book/14545/1288553>